

(п.п. всем привет, это ваш любимый (или нет) переводчик, прошло почти полгода когда последний раз выходили новые главы данной новеллы на рулейте в связи с отсутствием новых глав на анлейте, но сейчас я решился все же взяться и доперевести данную работу. Будет тяжелее, т.к. перевод будет дальше вестись с китайского языка, но интерес пересиливает боязнь трудностей... Я думаю, для всех кто ждал продолжения это хорошая новость :) Всем приятного прочтения!)

Те, у кого были деньги, собирались в чайной, заказали дешевого чая и с интересом слушали рассказчика, а те, у кого денег не было, стояли вокруг, наострив уши. Все, очевидно, были не в состоянии сделать что-либо для борьбы с коррупцией, но все они следили за ней с необычайным интересом.

Даже Сюэ Юань не мог себе представить, что Гу Юаньбай позволит народу узнать о ходе борьбы с коррупцией и даже записывать и продавать вывезенные деньги.

Газету "Дахэнгуо" возглавлял Гу Юаньбай, и письма, присылаемые императорским двором и инспекцией, ежедневно передавались Чжану, который собирал и печатал их.

Все в столице были в восторге от всеобщего воодушевления и возмущены тем, что сделали коррумпированные чиновники.

В отличие от обычных ходячих трупов, которые пахали свои поля, ели и спали, узнав, что происходит в стране, и зная положение людей повсюду, эти люди, которые были заняты жизнью, казалось, внезапно ожили.

Многие старые крестьяне, простые люди, с красными лицами и потирая руки, пришли к входу в здание суда в городе, где читалась газета "Дахэнгуо", и с открытыми ушами слушали, что читал констебль.

Они были неграмотными, необразованными, невежественными и неосведомленными. Иногда они не могли даже понять содержание газеты, не говоря уже о том, чтобы говорить о коррупции, которая творилась повсюду.

Но по просьбе Гу Юаньбая Чжан каждый день рассылал газету "Дахэнгуо" в различные правительственные учреждения, а столичный губернатор каждый день в определенное время поручал кому-нибудь читать ее народу, используя просторечие и читая ее народу как можно больше.

Столичные магистраты и мелкие чиновники не видели в этом смысла, а народ, который иногда сердился, а иногда радовался содержанию газет, не знал, какую пользу он может извлечь из этого знания.

Но Гу Юаньбай настаивал, считая, что это будет гораздо полезнее.

Как император, он был обязан просвещать народ.

Во всем нужна тонкость, но если вы даже не начнете, вы никогда не дождетесь перемен.

Сюэ Юань смотрел на эту сцену и чувствовал то, чего никогда не чувствовал раньше, то, что, кажется, называлось миром.

То, чего он никогда не чувствовал раньше на границе, и все это было вызвано Гу Юаньбаем.

Преданное сердце Сюэ Юаня снова заколотилось. Он не мог не посмотреть вниз на Гу Юаньбая, который с улыбкой пил свой холодный чай. Веки Сюэ Юаня подскочили, он взял чашку и поднес ее к губам Гу Юаньбая, сказав:

— Выплюнь это.

Полный рот воды застрял у него в горле, и Гу Юаньбай странно посмотрел на него. Сюэ Юань не мог вынести такого вида, все его тело покалывало, когда на него смотрели, его голос мгновенно смягчился на неизвестную величину, и он сказал глухим голосом:

— Ваше Величество, вода холодная, выплюньте ее.

Гу Юаньбай выплюнул воду и сказал правду:

— Я и летом буду пить чай со льдом.

— Холодный чай - это чай, заваренный со льдом, - засомневался Сюэ Юань, — Ты можешь его пить?

Гу Юаньбай отставил чашку с чаем, а Тянь Фушэн принес свежий чайник. Услышав это, Тянь Фушэн улыбнулся и сказал:

— Для Его Величества нет ничего страшного в том, чтобы есть его время от времени, но он не осмеливается позволить Его Величеству каждый раз использовать его больше, боясь, что он остынет.

Сюэ Юань взглянул на Гу Юаньбая, посмотрел на его безжизненное лицо и больные руки и неодобрительно кивнул.

Основной деятельностью компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам.

Он был настолько смел, что не осмелился выступить вперед, чтобы убедить других, но осмелился действовать.

Рассказчик ниже уже изменил свою статью, чтобы рассказать о процессе борьбы с коррупцией в другом месте, где народ также блокировал городские ворота по собственной инициативе, и весь город блокировал двери местных чиновников. Мужчины спали перед официальными воротами ночью, свернув койки, и ждали перед официальными воротами днем, пока их тещи принесут им еду, до прихода инспектора.

Благодаря помощи этих людей и некоторых чиновников, арест коррупционеров прошел гораздо более гладко.

Гу Юаньбай был переполнен эмоциями:

— Теперь, когда группа коррумпированных чиновников была уничтожена, появилась другая группа хороших чиновников с выдающимся характером.

Сюэ Юань естественно сказал:

— Я также несу ответственность за этою.

Гу Юаньбай бросил на него косой взгляд и улыбнулся:

— Какие у тебя есть заслуги?

Сюэ Юань принял это как должное, грабительская логика:

— Я защищаю Его Величество, защищаю Его Величество, пока Его Величество здоров, борьба с коррупцией будет идти гладко.

Гу Юаньбай развеселился:

— Слуга Сюэ теперь может сказать что-то оппортунистическое.

Сюэ Юань сказал:

— Не смейся.

"Я смеюсь так сильно, что мое сердце бьется все быстрее и быстрее".

Сюэ Юань вздохнул, унимая свое бьющееся сердце, но его взгляд был прикован к лицу Гу Юаньбая, и он, наконец, последовал его примеру и улыбнулся.

Напившись досыта чаю в чайной, Гу Юаньбай направился в книжный магазин Чжана. Письма от купцов со всего мира с просьбой предоставить информацию уже превратились в гору, и клан Чжан был настолько занят, что им пришлось дисциплинировать каждого из своих учеников, чтобы ничего не пошло не так.

Только на подготовку к поездке на границу для создания торгового маршрута ушло больше месяца.

Глава клана Чжан с опаской доложил об этом Гу Юаньбаю, но тот ответил:

— Я уже думал об этом. Мне нужно сделать еще одно дело, прежде чем будет сформирован торговый путь.

Глаза Его Величества опустились, когда он медленно сказал:

— Я хочу послать войска для борьбы с кочевыми стадами.

Веки Сюэ Юаня подскочили, и он внезапно посмотрел в его сторону, его глаза мгновенно загорелись тысячей огней.

С кочевниками нужно было бороться до того, как была построена торговая дорога.

С этим нужно было бороться!

Слова Сюэ Юаня о трагическом положении солдат и людей на границе были занозой в сердце Гу Юаньбая, а он к тому времени уже перешел в Дахэн и стал императором. Но в условиях, когда императорское правительство удерживал Лу Фэн, а весь двор находился в состоянии столпотворения, это было самое мрачное время, которое Гу Юаньбай когда-либо переживал.

Ему понадобилось три года, чтобы сместить Лу Фэна. Прошло всего полгода с тех пор, как он возглавил правительство. Он отчаянно поднимал свои войска и культивировал Департамент Инспекции, потому что Гу Юаньбай не хотел снова переживать то темное время.

<http://bllate.org/book/15154/1338873>